

ВОЕННАЯ ТЕМАТИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ИСКУССТВОВЕДОВ

*Н. Н. Ходинская, кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры теории музыки и музыкального образования
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

Наверное, ни одно явление жизни человека и человечества (кроме, пожалуй, любви) не породило такого количества научных и художественных интерпретаций, как война. Война изучается, война отображается, война является объектом статистики, истории, философии, литературы, всех видов искусства и, конечно, искусствоведения.

Учеными война исследуется как социокультурный феномен (диссертации А. В. Докучаева, Л. Г. Ларкина), как историко-антропологический феномен (Мирослав Даниш и др.); пристально изучаются причины и уроки мировых войн (Ян Моррис), психология и смысл войны (Н. А. Бердяев). Война и мир (В. А. Шнирельман), война и мы (Ю. И. Мухин), война и культура (М. Ю. Люстров), война как наука и искусство (В. Ю. Микрюков), война как социальное явление (П. Сорокин)... Это лишь крошечная верхушка огромного айсберга научной литературы о войне¹.

Научная литература представляет войну цифрами и фактами, соотношением закономерностей и случайностей, теориями и гипотезами. Художественное осмысление феномена войны – это задача искусства. Искусствоведение же призвано исследовать то, что создали художники на военную тему, сочинили композиторы, поставили на сцене режиссеры и запечатлели в монументах скульпторы. Нам бы-

¹ Белорусский историк А. А. Коваленя приводит такое внушительное число: за послевоенный период белорусскими исследователями было опубликовано около 11 тысяч работ, посвященных только теме «участия белорусских людей в антигерманском сопротивлении на фронтах Великой Отечественной войны, в числе партизан и подпольщиков на оккупированной территории Беларуси, а также в европейском сопротивлении» [1, с. 25].

ло интересно проследить, в какой мере воплощение военной темы в разных видах белорусского искусства привлекло внимание отечественных искусствоведов, насколько разработана эта проблематика в разных областях искусствования.

Наиболее объемным и полным является анализ произведений на военную тему, представленный в литературе о белорусском изобразительном искусстве. Это неудивительно, так как тема войны занимает в творчестве многих художников Беларуси центральное место². Этот блок исследований включает крупные монографии (М. И. Гончарова, Н. Ф. Лапуновой, Л. Н. Дробова), дающие хронологически выстроенную (от 1940-х до середины 1980-х гг.), разнообразно структурированную по темам, снабженную краткими анализами картин и творческими портретами художников историю развития военно-патриотической темы в творчестве белорусских художников.

Ряд исследований и пособий по белорусскому изобразительному искусству также содержат разделы, посвященные живописи на военную тему: «Живопись Советской Белоруссии (1917–1975)» Л. Н. Дробова, «Беларускі савецкі тэматычны жывапіс» П. В. Масленикова, «Белорусская тематическая живопись 1960–1990-х годов» С. В. Медвецкого, «Время в образах и красках» И. Н. Паньшиной, «Сучаснае манументальнае мастацтва» В. И. Прокопцова и др. В ряде статей белорусские искусствоведы отмечают эволюцию выразительных средств как в отдельных жанрах, так и в целом в изобразительном искусстве на военную тему³.

Большое количество статей посвящено персоналиям — индивидуальным особенностям претворения военной темы в творчестве художников, скульпторов, графиков М. Са-

² За 1940–80-е гг. было написано не менее 700 картин на военную тему.

³ «Мемориалы Великой Отечественной: этапы эволюции» П. Войницкого, «Крайвід пасля бітвы: пейзаж ваеннага і паваеннага часу» М. Громько, «Художественный образ Победы: от поколения к поколению» М. В. Морозова, «Скрозь прызму гадоў: тэма вайны ў беларускім выяўленчым мастацтве» Э. Пугачевой, «Стилистическая эволюция темы Великой Отечественной войны в произведениях белорусской станковой печатной графики» Е. В. Шичко.

вицкого, Е. Зайцева, М. Данцига, Ю. Зуева, Е. Моисеенко, А. Кроля, А. Аникейчика, А. Бембеля, С. Вакара, Л. Гумилевского, С. Селиханова, А. Шибнева, Л. Щемелева, А. Шевченко, И. Стасевича, А. Мозолева, А. Кашкуевича, П. Дурчина, Л. Поплавского, В. Шаранговича и др.

Особое место в искусстве Беларуси занимают мемориальные комплексы в честь городов-героев, сожженных фашистами деревень, концлагерей (Брестская крепость-герой, Хатынь, Дальва, «Прорыв» в Ушачском районе Витебской области, «Красный Бераг» в Жлобинском районе Гомельской области и др.). Их описанию, истории создания посвящены многочисленные статьи, брошюры, фотоальбомы.

Как и живопись, музыкальное искусство с первых же дней войны отозвалось на страшные события. Самым «мобильным» и действенным жанром оказалась, конечно, песня. Затем – еще в годы войны – были созданы кантаты, увертюры, поэмы, симфонии и даже опера («Алеся» Е. Тикоцкого). Музыкальное воплощение темы войны позже включило в себя оратории, оперы, балет, реквием, симфонические поэмы, сюиты, множество камерно-инструментальных и камерно-вокальных произведений.

Этот значительный объем сочинений нашел отражение в музыковедческой литературе. В отличие от искусствоведческих работ о живописи, музыковедение не располагает работами, освещающими весь путь развития военной темы в музыкальном искусстве. Обобщающий характер имеют статьи Л. Ф. Голиковой «Ваенная тэма ў музычных творах беларускіх кампазітараў-класікаў: асаблівасці ўвасаблення», В. Г. Гудей-Каштальян «Военная тема в белорусском балете: к вопросу патриотического воспитания средствами искусства», Г. П. Цмыг «Война и музыкальное мировоззрение: белорусская и немецкая композиторская практика второй половины XX в.». Более других освещен жанр песни как самый репрезентативный для военной тематики. Здесь можно назвать работы Л. С. Мухаринской о партизанской песне, Е. Я. Раковой о героико-патриотической теме в песенном творчестве белорусских композиторов, Т. И. Дедюли о белорусской советской песне.

Многие произведения белорусской музыки разных жанров, раскрывающие военную тему, анализируются в ряде учебных пособий («Белорусская музыка 1960–80-х годов», 1997 г., «Белорусская музыкальная литература», 2000 г., «Белорусская музыка второй половины XX века», 2009 г.), в монографиях, посвященных творчеству ряда белорусских композиторов. Однако специальных разделов, посвященных белорусскому музыкальному творчеству на военную тему, в пособиях нет.

Белорусское музыковедение в основном обращается к анализу средств воплощения военной темы в отдельных жанрах, в творчестве отдельных композиторов, в конкретных произведениях, раскрывающих данную тему. Таковы статьи А. Ю. Володченко «Тема войны в хоровой музыке Д. Смольского», А. Ю. Журавлевой «Тема войны в творчестве Я. Е. Косолапова», Т. Г. Мдивани «Реквием в творчестве белорусских и немецких композиторов: на примере произведений, посвященных Великой Отечественной войне», А. И. Смагина «Тема памяти о войне в авторской песне 60–70-х гг. XX в.», С. Н. Немцовой-Амбарян «Тема Великой Отечественной войны в творчестве Е. А. Глебова», Т. В. Прошак «Военная тема в вокально-хоровом творчестве В. А. Оловникова», Р. Г. Коленько «О некоторых чертах драматургии оперы Г. Вагнера «Тропой жизни», Б. Смольского «Глебов Е. А. Альпийская баллада: балет», Н. Н. Ходинской «Реквием Л. Шлег “Памятайце!”».

Несмотря на большое количество работ, нельзя не признать, что достижения белорусских композиторов в раскрытии военной темы еще не нашли адекватного отражения в музыковедческой литературе.

Творческий опыт белорусского театрального искусства в воплощении темы Великой Отечественной войны глубоко изучен в трудах Р. Б. Смольского. Его диссертация, книги⁴

⁴ «Белорусский театр о Великой Отечественной войне» (М., 1981), «Грядущим в наследство: тема Великой Отечественной войны в белорусском театре 80-х годов» (Минск, 1986), «На сцене – бессмертие подвига: белорусский театр о Великой Отечественной войне. Эволюция художественных принципов в осмыслении героических характеров» (Минск, 1982).

и статьи охватывают сорокалетний период сценической практики белорусских театров. Сосредоточив внимание на своеобразии воплощения героического характера на белорусской сцене, автор прослеживает, как на протяжении 1940–70-х гг. «в драматургии и театре менялся подход к теме, ее сценическому решению» [2, с. 7]. Заложенные в трудах Р.Б. Смольского основы искусствоведческого анализа военной темы в белорусском театральном искусстве развиты в ряде статей и материалов конференций, рассматривающих более локальные вопросы. Таковы, например, статьи «Тэма Вялікай Айчыннай вайны ў Нацыянальным тэатры імя Янкі Купалы: гісторыя і сучаснасць» Л. М. Таниной, «Вобраз вайны ў сцэнаграфічным рашэнні музычных спектакляў тэатраў Беларусі 2-й паловы XX – пачатку XXI ст.» Е. П. Ереминой, «Увасабленне тэмы Вялікай Айчыннай вайны на сцэне Нацыянальнага акадэмічнага драматычнага тэатра імя Якуба Коласа» Г. В. Дашкевич, «Праўда вайны ў беларускай драматургіі і тэатры: другая палова XX стагоддзя» И. В. Заболотной.

Большое количество рецензий, заметок в периодической печати содержит отклики на постановки шедевров белорусской драматургии и прозы о войне: «Трибунал» А. Макаенка, «Последний шанс», «Пойти и не вернуться» В. Быкова, «Партизанская зона» К. Губаревича и др.

Краткий обзор искусствоведческих работ, посвященных претворению военной темы в разных видах белорусского искусства, продемонстрировал, во-первых, огромное внимание к этому направлению во всех областях искусствоведения; во-вторых, выявил преобладание работ, посвященных анализу конкретных произведений о войне. Высокий уровень обобщения был отмечен в работах, посвященных военной теме в белорусском изобразительном искусстве. Рамки статьи не позволили осветить значительный пласт литературы о белорусском военном кино, как и неисчерпаемую область исследований белорусской прозы и поэзии о войне.

1. Коваленя, А. А. Отстаивать правду Великой Отечественной войны / А. А. Коваленя // Проблемы управления, 2015. – № 2 (55). – С. 25–32.

2. Смольский, Р. Б. Белорусский театр о Великой Отечественной войне (эволюция художественных принципов в осмыслении героических характеров) / Р. Б. Смольский. – Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения (17.00.01). – М., 1981. – 23 с.

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА И ДАОСИЗМА НА ИСКУССТВО КИТАЙСКОГО ВЕЕРА

*Цинь Линлин, соискатель ученой степени Белорусского
государственного университета культуры и искусств*

Конфуцианство и даосизм как философские течения в мировоззрении людей имеют огромное влияние на жителей Китая. Конфуцианство активно затрагивает окружающий мир человека, в то время как даосизм, наоборот, стремится укрыть человека от земных проблем. Идеология этих учений играет важную регулирующую и самоопределяющую функцию в обществе Китая как древних династических периодов, так и современного этапа развития.

В древнем обществе Китая значимость философского учения была чрезвычайно высока, поэтому она отразилась в самых разных явлениях художественной культуры, в том числе и искусстве веера. Наиболее ярко это проявилось в применении вееров определенной формы. Так, именно круглый веер выступает одним из символов древней китайской культуры. По мере развития феодализма круглый веер превратился в неотъемлемый элемент этикета как образца социального порядка и своего рода нравственной нормы китайского общества.

Исследования древних картин показали, что самым первым веером был веер на длинной ручке (чань бин); позже появилось два вида вееров на длинной и короткой ручке (чань бин и дуань бин), которые получили наибольшее